

териалам соседнего Вольнского Полесья³³. На Вольни, как предполагается, готское мини-королевство продолжало функционировать даже после гуннского нашествия³⁴.

Причины прекращения функционирования вельбаркских могильников Побужья и Полесья, а вместе с тем и окончание эпохи древнегерманского заселения юга нынешней Беларуси, окончательно ещё не ясны. Можно только предполагать, что лесные готы Полесья и Вольни где-то в конце IV в. присоединились к своим южным соотечественникам и двинулись вместе с ними в направлении «*shines gotapuis*» – укрепленной границы Римской империи. Около IV – V вв. по всей Европе значительно увеличивается уровень влажности, из-за чего особенно ухудшились условия жизни в низинах. Таким образом, германцы уходят на юг не только из низовий Одера, но и с Припяти. Но между Одером и Эльбой уже в нескольких случаях зафиксировано, что прежнее германское население оставалось на своих прежних местах вплоть до прибытия туда славян в V – VI стст. Точно так же и на раннеславянском поселении Струга I на Столинщине рядом со славянскими жилищами была открыта вельбаркская постройка³⁵.

От зарубинецкого населения остались сотни величественных городищ, украшающих собою пейзажи юго-восточной Беларуси. В отличие от бастарнов, готам удалось оставить свой след даже в языке славянства. «Следующие славянские слова, писал Г.В. Вернадский, рассматриваются как имеющие готское происхождение: князь – от готского *Kuni* («старейшина клана»); пениази («деньги»), от готского *pannings*, полк («вооруженные люди, подразделение») – от готского *volk*; («шлем») – от готского *hilms*»³⁶.

История древних германцев на территории современной Беларуси открывает все новые и новые страницы. Например, недавно был заново открыт и исследован ещё один вельбаркский могильник, около д. Петровичи Жабинковского р-на Брестской обл.³⁷

ГЕРМАНСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX - НАЧ. XX ВВ.

Н.Н. Ковалёва

г. Брест, БГТУ

Исследование роли иностранного капитала в промышленности Беларуси представляется нам проблемой достаточно сложной в силу ряда причин. Во-первых, потому, что большинство источников приводят данные по 47 уездам Северо-Западного края, в то время как современная территория Беларуси включает только 35 уездов (остальные 12 целиком или полностью находятся в составе Польши, Литвы, Латвии, РСФСР). Во-вторых, достаточно сложно подсчитать долю иностранного капитала в каждой акционерной компании, владевшей предприятиями на территории Беларуси. С достаточной долей определённости можно говорить только о предприятиях, имевших конкретного владельца. Данные об этом можно найти в ряде исследований (Дудкоў Д.А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў другой палове XIX – пач. XX стагоддзя. – Мн., 1932; Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии. – Мн., 1978 и др.) Болбас М. Ф., например, приво-

³³ Козак Д.Н. Культурно-історычна пнтерпретацыя скарбів Волини рубежу IV – V стст. // Археология. – 1995, – № 5. – С. 35 – 38.

³⁴ Казанский М. М. Осиповские королевства в тушскую эпоху: рассказ Йордана и археологические данные // *Stratum plus* Петербургский археологический вестник. – 2002. – № 1.

³⁵ Вергей В.С. Раннеславянское поселение Струга I на шикской Горыши // *Archaeoslavica* – 1993. – № 2.

³⁶ Вернадский Г.В. Древняя Русь. История России. – Москва – Гвель: АЛАННАГФ. – 1996. – Прим. 172.

³⁷ Белявец В. Вынікі даследвання 2000 г. на могільніку вельбарскай культуры каля в. Пятровічы (урачышча Белая Гара) // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. – 2002. – № 17. – С. 73 – 83.

дит такие данные, что в 1860 – 1900 гг. владельцы мануфактурно-фабричных предприятий – иностранцы составляли 2,29 % – 43 человека из 1957 (из них 34 – немцы), причем называет конкретные предприятия, принадлежавшие им. [1, 120]. Однако, этим, безусловно, роль иностранного капитала не исчерпывается. Ввиду вышесказанного, проблема роли германского капитала в Беларуси будет рассматриваться нами через призму процессов, протекавших в экономике царской России на рубеже XIX – XX вв.

Великие реформы 60-х годов открыли дорогу развитию капитализма в России. Но её экономическая отсталость, недостаточность внутренних накоплений, недоразвитие среднего класса, с одной стороны, и, с другой стороны, концентрация денежных средств в руках государства в ходе реализации аграрной реформы, обусловили крупные масштабы государственного вмешательства в экономику и к концу XIX века привели к формированию государственно-монополистического капитализма в России. Протекционистская торгово-промышленная политика царизма была направлена на поддержку слабого отечественного предпринимательства и изыскание источников пополнения казны. Таковыми стали: введение государственной монополии на вино-водочные изделия, повышение налогов (особенно косвенных), установление высоких ввозных тарифов. Серьезную ставку царское правительство делало на ввоз иностранных капиталов. Россия ввозила ссудный (займы) и предпринимательский (прямые инвестиции в народное хозяйство) капитал. Первоначально ввозные займы необходимы были для финансирования заграничных походов армии и флота, затем они понадобились для уплаты процентов по старым займам. К началу XX века обращения русского правительства к заграничному фондовому рынку стали регулярными. Займы, предоставленные русскому правительству, давали возможность:

- 1) получить средства на строительство железных дорог;
- 2) поощрять развитие обязательных для индустриализации отраслей промышленности (горной, металлургической, химической, электротехнической и др.);
- 3) позволяя более свободно использовать ресурсы внутреннего накопления на ведение войн, борьбу с революцией и т.д.

Иностранцы рассматривали импорт капитала в Россию как перспективную форму финансирования национальной промышленности своих стран. Владение ценными высоколиквидными зарубежными бумагами рассматривалось ими как резерв средств, дающий возможность выйти из внутреннего кризиса. Немецкие финансисты, в частности, полагали, что финансовую силу Германии следует направить на то, чтобы бедные капиталом страны (Россия) получили бы от неё значительные средства на покупку германских промышленных товаров, дабы избежать спада в развитии отечественной промышленности.

Россия стремилась оградить отечественную промышленность от иностранной конкуренции и удержать золото в стране. Действительно, торговый баланс России почти постоянно был активным (за исключением 1866 – 1875 гг. и кризисного 1899 г.). Торговые партнёры России, напротив, стремились активно вывозить сельскохозяйственную продукцию, сырьё и навязывать свои промышленные товары.

Русский экспорт на 90% был ориентирован на западные страны. Развитие торговых отношений России с Германией (одним из основных её торговых партнёров) в конце XIX века шло достаточно противоречиво. Если учесть, что 80% русского экспорта в это время составлял хлеб, то понятно, что проявившееся с 80-х годов стремление немцев защитить себя от русского хлеба путём повышения ввозных пошлин не могло не вызвать негативную реакцию со стороны России. Россия ответила на повышение Германией таможенных пошлин принятием нового таможенного тарифа в 1891 г., который установила более высокие пошлины на германские машины и оборудование. Разгорелась настоящая таможенная война, победу в которой одержала Германия, ставшая к началу 1-й мировой войны главным соперником России на европейском рынке ржи (долгое время по вывозу ржи Россия была почти что монополистом в Европе).

Таможенная война повляла на изменение специализации белорусского сельского хозяйства. До 80-х годов XIX века Беларусь была регионом интенсивного вывоза зерна. В 1875- 1880 гг. из пяти губерний Северо - Западного края ежегодно вывозилось в среднем

10,8млн пудов зерна (в основном ржи). [2, 37] Пользуясь несовершенством российского таможенного тарифа (рожь вообще не облагалась пошлиной при ввозе в Россию), Германия развернула ввоз этого продукта на российский рынок. На белорусских землях, в частности в Виленской губернии, где рожь была основной зерновой культурой, возникли её излишки. [3, 81]. Это заставило производителей сельхозпродукции сократить посевы ржи и, в конечном счете, переориентировать сельское хозяйство на мясомолочное животноводство. Предприниматели же смогли найти достойное применение германской ржи, ввиду того, что она была значительно дешевле ржи российского производства. Огромное её количество стало перемалываться на мельницах, расположенных в приграничных местах, причем отруби вывозились обратно в Германию, а мука отпускалась на потребительские нужды. Таким образом, привоз зерна являлся, по сути, привозом муки в такой форме, которая позволяла германскому импортёру избежать уплаты высокой пошлины за ввоз готового продукта (муки). Проблема была разрешена только с принятием 1 мая 1914 г. закона об обложении ввозимого хлеба таможенными пошлинами. [4, 218].

Хотя Германия и являлась основным торговым партнёром России, между ними не было достигнуто соглашение о предоставлении друг другу прав наибольшего благоприятствования, потому торговый договор 1894 года определил переход в отношениях между этими странами к системе двойного тарифа (пошлины на германские товары устанавливались более высокие, чем на товары других стран). Этот договор сделал для германских производителей невыгодным ввоз товаров в Россию, поэтому предприимчивые немцы стали делать ставку на производство товаров непосредственно в России на дочерних предприятиях и создании «смешанных компаний» с участием русских предпринимателей. Для облегчения притока иностранных капиталов в Россию большое значение имела денежная реформа 1897 г., повысившая устойчивость национальной валюты. Золотой рубль стал основной монетной единицей. Золотой монометаллизм был выбран потому, что главные российские партнёры по товарообмену — Англия и Германия — вели счет на золото, и внешние займы также заключались исключительно в золотой валюте.

Наиболее перспективными сферами вложения иностранного капитала являлись новые отрасли промышленности, ещё не освоённые русскими предпринимателями (электротехническая, химическая, газовая и др.). С самого возникновения в России электроиндустрии и электрического транспорта решающие позиции в них захватила иностранная капитал. Известнейшее в Европе электротехническое предприятие «Сименс — Гальске» уже в начале 80-х годов создало отделение своей фирмы в России. После 1891 года, когда были приняты специальные постановления, согласно которым в поставках для железных дорог могли принимать участие лишь фирмы, действующие по русскому уставу, предприятие было реорганизовано в русское акционерное общество, пользующееся поддержкой Немецкого банка и Петербургского международного банка. [5, 31]. Не менее известное германское общество Зингера и связанный с ним берлинский Банк электротехнической промышленности захватили слабое бельгийское общество «Союз трамваев», владевшее конками Харькова, Витебска и Орла. Благодаря этому обществу конная железная дорога в Витебске была переведена на электрическую тягу. [5, 50] Подобный интерес германских компаний к электрификации городского транспорта объясняется реальной перспективой расширения рынка сбыта для германской электротехнической промышленности, ведь до 1899 года 91% всех электрических трамваев на европейском континенте производились германскими фирмами. Владевшее витебским трамваем общество Зингера оказалось первой среди электротехнических концернов жертвой кризиса 1899 — 1903гг. В результате акции «Союза трамваев», а, значит, и Витебский трамвай вновь перешли в бельгийские руки. [5, 94] Таким образом, практически до 1904 года Витебский трамвай принадлежал германскому, а не бельгийскому капиталу, как ошибочно указывается в ряде пособий по истории.

Германские электротехнические фирмы и связанные с ними банки проявили большую заинтересованность не только в развитии электротехнической промышленности и электрификации городского транспорта, но и в строительстве железных дорог, что давало дополнительный рынок сбыта для продукции электротехнической промышленности (железным дорогам необходимы были устройства сигнализации и проч.). Германские банки включились в процесс финансирования российских железнодорожных обществ. Безусловным лидером среди германских банков в 1880-е годы являлся Дисконтогезель — Шпафт, а с

1890-х годов – банкирский дом Мендельсон и К^о [6, 8]. Последующее обострение русско-германских отношений привело к тому, что германские банки стали участвовать в выпуске русских железнодорожных облигаций лишь эпизодически. Железнодорожные общества заключали контракты с банками. Часто русские банки выступали как посредники между иностранными банками и железнодорожными обществами, так как прямая деятельность иностранных банков в России была запрещена.

Железные дороги в России строились не только акционерными обществами, но и за счет государственных займов, размещавшихся внутри страны и за рубежом (казенные дороги). Поскольку доходность ценных бумаг железнодорожных компаний обычно гарантировалась правительством, они обращались на денежных рынках и принимались в залог наравне с государственными бумагами. Облигации выпускались преимущественно на иностранную валюту и размещались как на российских, так и на зарубежных биржах, причем германский рынок приобрел особое значение для размещения ценных российских бумаг в 70-е – 80-е годы, ввиду того, что в Германии русские железнодорожные ценности облигались меньшим, чем во Франции, налогом. Если учесть, что Северо-Западный край (нынешняя Беларусь) была регионом интенсивного железнодорожного строительства и по густоте железнодорожных путей в начале века занимала одно из первых мест в России, то можно считать, что иностранный капитал через участие в железнодорожном строительстве оказал опосредствованное воздействие на промышленное развитие Беларуси, а также на развитие внутренней и внешней торговли.

Железнодорожное строительство, интенсивно развернувшееся в России в 70-е – 80-е годы, существенно изменило структуру внешней задолженности страны. Значительный процент иностранных вложений составили акции и облигации действовавших в России отечественных и иностранных компаний (примерно пятая часть шедших в страну иностранных капиталов). Причем Германия по объему капиталовложений в российскую экономику удерживала третье место после Франции и Англии. [7, 158] Общий объем иностранных вложений в российскую промышленность за 1893-1913 гг. составил около половины отечественных капиталовложений. Доля французских капиталов в общем объеме иностранных инвестиций составила 31%, английских – 24%, германских – 20%. [8, 233]

Иностранный капитал стал активно проникать в промышленность Беларуси в 80-е – 90-е годы XIX века, после того, как им уже были освоены основные промышленные районы России. Для германского капитала наибольший интерес представляла деревообрабатывающая отрасль. В докризисный период (до конца 90-х годов) торговля необработанным лесом давала высокие прибыли, поэтому основная масса древесины вывозилась необработанной. Белорусский лес перерабатывался в Киеве, Екатеринославе, Восточной Пруссии. Россия в 1904 году заключила с Германией невыгодную торговую конвенцию, по которой обязывалась не налагать пошлин на необработанный и отесанный лес, тогда как Германия оградила себя высокими пошлинами от ввоза из России обработанного леса. [9, 22] Поэтому белорусские экспортеры попали в зависимость от немецких монополистических объединений, которые диктовали им цены на лес, одновременно выступая посредниками при продаже белорусского леса и другие страны.

Экономический кризис 1899-1903 гг. привел к резкому снижению спроса на лес и заставил предпринимателей строить заводы по переработке древесины на местах. Особенное развитие получила углубленная переработка древесины – фанерное и бумажное производство. Новые производства требовали больших капиталовложений, что стимулировало переход к акционерной форме организации промышленности (с участием русского и иностранного капитала). Численность предприятий, принадлежавших смешанным акционерным обществам с участием русского и иностранного капитала за время с 1900 по 1913 г. выросла в 2,4 раза, хотя и в 1913 году их удельный вес в промышленности Беларуси был невелик – 6,7%. [10, 26] Акционерное общество «Ландау и Русот» стало учредителем лесопильных заводов в Гродненской области. Крупная немецкая фирма «Шульц» построила лесопильно-фанерный завод (400 рабочих) в имении Верхутино Бобруйского уезда.

Химическая промышленность Беларуси только зарождалась. Развитие в основном получила химическая переработка древесины (смоло-скипидарные, дегтярные предприятия). Производимые смола, скипидар и дёготь пользовались широким спросом в Западной Европе. Естественно, что иностранный капитал проявил интерес к этой отрасли производства. В 1900 году русское акционерное общество «Шеринг» при участии немецкого капитала построило оснащённый новейшим оборудованием крупнейший в России Выдрицкий завод сухой перегонки древесины (Оршанский уезд). Кроме этого предприятия (оно давало 2/3 продукции всей химической промышленности Беларуси и являлось крупнейшим не только в России, но и в Европе) было много мелких смоло-скипидарных заводов. Большая часть их находилась в зависимости от немецкого капитала. Немецкие предприниматели размещали свои заказы среди владельцев мелких заведений, определяя цену, время и место поставки смолопродуктов. Хотя проникновение крупного капитала стимулировало технический прогресс и вызвало появление ряда крупных предприятий в отраслях, ориентированных на экспорт, специфика этих отраслей предопределила сохранение мелких и средних предприятий. Крупный капитал считал выгодным для себя ориентироваться именно на такие предприятия с тем, чтобы в условиях рассредоточения древесины и сельскохозяйственного сырья избежать значительных транспортных расходов и получить максимальную прибыль.

Вообще представляется очевидным, что уровень концентрации капитала в Беларуси был значительно выше уровня концентрации производства, т.е. огромное количество мелких предприятий принадлежало крупным «смешанным акционерным компаниям», где был задействован отечественный и иностранный капитал. В Беларуси, как известно, действовали филиалы крупных российских банков, использовавших иностранный капитал. Для определения доли немецкого капитала в акционерных компаниях необходимы серьёзные дальнейшие исследования. Но даже уже те факты и косвенные данные, которые выявлены и приведены в публикациях, позволяют судить, что немецкий капитал содействовал развитию железнодорожного строительства и городского транспорта, торговли, созданию новых и модернизации старых отраслей промышленности.

1. Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии.- Мн., 1978
2. Энциклопедия истории Беларуси. Т. 1.- Мн., 1993
3. Измествева Т.Ф. Россия в системе европейского рынка в к XIX-нач. XX века.- М., 1991
4. Россия 1913 г. Статистическо-документальный справочник.- С.П., 1995
5. Дякин В.С. Германские капиталы в России.- Л., 1971
6. Монополии и экономическая политика царизма в конце XIX – XX вв.- Л., 1987
7. История России. XIX век. В 2-х частях. Ч.2.- М., 2001
8. История мировой экономики.- М., 2000
9. Экономика Беларуси в эпоху капитализма.- Мн., 1963
10. Сасим А.М. Промышленность Беларуси в XX столетии.- Мн., 2001

ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАКЦИИ СДПГ ПО ВОПРОСАМ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ В НЕМЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ В 1919 ГОДУ

П.В. Борботько

г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машиерова

1919 год стал решающим в процессе создания нового немецкого государственного объединения – Веймарской республики. Социал-демократическая партия Германии и ее фракция в Национальном собрании приняли активное участие в разработке не только конституции нового государства, но и в принятии многочисленных законопроектов.

Немецкая социал-демократия, в качестве руководства к действию, использовала программу организации, принятую на партийном съезде в Эрфурте в 1891 году.

Текст Эрфуртского манифеста делился на три части: преамбула, программа, рассчитанная на удовлетворение необходимых интересов всего общества в целом и